

Однако именно из-за своей трезвости он чувствовал, как уродливый зверь, ревуший в его душе, становится еще более явным. Его существование постоянно напоминало, насколько искаженным он стал.

В этот вечер он столкнулся со своим отцом, «успешным предпринимателем», который шел с молодой женой и дочерью в известный местный чайный ресторан. Неудачно, как раз в тот момент, когда он собирался пройти мимо, отец заметил его и угрожающе посмотрел, жестом веля ему уйти, а затем, повернувшись, снова стал любящим отцом и мужем, смеясь и шутя со своей «настоящей» семьей, вызывая серебряный смех у жены и дочери.

Этот смех смешивался с истеричными криками матери в его сердце, и Шу Байчуань едва сдерживался, чтобы не броситься и не разорвать все это на куски... Но он сдержался. Мать была сумасшедшей уже три года, и он терпел три года. Пока у него не было сил противостоять им, он мог только продолжать терпеть.

Раньше он был другим. Хотя жизнь в небогатой неполной семье сделала его более зрелым, чем его сверстники, по крайней мере, он был счастлив...

И все это разрушил его «заботливый» отец! Если он смог бросить его мать ради власти и положения, зачем теперь возвращаться к ним ради титула «наследника»?! Если бы он захотел, вокруг было полно женщин, готовых родить ему сына, даже если его «любимая жена» не могла этого сделать. Разве у него не было любовниц, способных родить?

В итоге этот отец не только нарушил их с матерью жизнь, но и позволил той женщине узнать об их существовании!

Хе, если бы он действительно верил, что сумасшествие матери не связано с его «любимой женой», Шу Байчуань давно бы уже не знал, как он умер!

Шу Байчуань всегда притворялся, подавлял себя, и единственным способом выплеснуть свои чувства было напиваться в баре, танцевать в пьяном угаре, забывая о всех проблемах...

Однако сегодня даже этот метод не сработал. Даже когда его мозг был уже почти отключен от алкоголя, чувство удушья в груди не уходило.

Шу Байчуань почувствовал крепкое тело в своих объятиях и вдруг подумал, как хорошо было бы, если бы оно принадлежало только ему.

Да, именно «оно», а не «он»!

Человеческие сердца переменчивы. Такая горячая любовь, как у его матери и отца, оказалась такой хрупкой перед соблазнами власти и положения. Шу Байчуань считал, что он не настолько глуп, чтобы повторить их ошибку. Тем более, между мужчиной и женщиной есть брачный контракт, а что есть между мужчинами?

После того как он осознал свою ориентацию, Шу Байчуань больше не думал о создании «семьи» с кем-то.

Сейчас он размышлял, почему его так привлекало тело Чэнь Хаосюаня.

Если бы он мог, он бы превратил Чэнь Хаосюаня в свою собственность и выплеснул бы на него все свои подавленные желания! Выпустил бы свои чрезмерно сдерживаемые эмоции через это!

Шу Байчуань действительно начал думать, что он становится немного психопатом.

На самом деле, если бы он захотел, он мог бы просто принудить того, кто осмелился его сегодня задеть, — хотя тот и не сравнится с Чэнь Хаосюанем, но его внешность и фигура были вполне приемлемы.

Однако по сравнению с Чэнь Хаосюанем, другие казались ему менее интересными, чего-то в них не хватало...

Что же это было?

Возможно, это была та самая «глупость».

Только держа такого человека в своих объятиях, он чувствовал себя в безопасности...

Шу Байчуань невольно вздохнул.

Чэнь Хаосюань вдруг напрягся и, заикаясь, сказал:

— Эээ... Байчуань, тебе не нужно в туалет?

Осознав, что именно его беспокоит, Чэнь Хаосюань снова почувствовал неловкость.

Но, в конце концов, мужчины, когда пьяны, могут быть более возбужденными, это понятно.

Думая, что он уже «разобрался» в ситуации, Чэнь Хаосюань, кроме небольшого дискомфорта, больше ничего не чувствовал.

Шу Байчуань был в замешательстве. Если бы он не знал, какой Чэнь Хаосюань человек, он бы даже подумал, что тот «играет» с ним — если Чэнь Хаосюань был гетеросексуалом, то почему он относился к нему иначе, чем к другим? Если он был гомосексуалом, то из-за такой медлительности он бы просто взбесился.

Ладно, будь он гетеро или гей, главное — попробовать...

В душе посмеявшись, Шу Байчуань медленно облизал губы.

Однако сейчас явно не время «собирать урожай», ему нужно было медленно «выращивать» его, чтобы он стал крепким и сильным...

Принцип «поспешишь — людей насмешишь» Шу Байчуань понимал хорошо, поэтому он отпустил Чэнь Хаосюаня.

Чэнь Хаосюань внутренне облегченно вздохнул — Шу Байчуань держал его слишком крепко, он чуть не задохнулся.

Шу Байчуань потрепал торчащую на голове Чэнь Хаосюаня прядь, которая делала его глуповатым, повернулся, чтобы уйти, и сказал:

— Пойдем.

Чэнь Хаосюань потрогал макушку, замешкался, а затем догнал его и спросил:

— Как ты доберешься домой?

— Я? Пешком. На самом деле, это не так далеко.

Чэнь Хаосюань нахмурился. Он не забыл, что Шу Байчуань чуть не стал жертвой насильника, к тому же он был пьян. Оставлять его одного было небезопасно.

— Ладно. Мой дом тоже недалеко. Сначала зайди ко мне, протрезвей, а потом отправляйся домой, или просто останься у меня на ночь. Так ты дойдешь безопаснее.

Шу Байчуань усмехнулся. Чэнь Хаосюань уже видел, на что он способен, но все равно беспокоился о его «целомудрии». Однако настроение, испорченное из-за отца и его семьи, почему-то улучшилось.

Шу Байчуань подумал и согласился:

— Хорошо, тогда я побеспокою.

— Не беспокой, не беспокой... — Чэнь Хаосюань замахал руками, на лице появилась широкая глупая улыбка.

Шу Байчуань не удержался и снова потрепал растрепанные черные волосы Чэнь Хаосюаня, улыбнувшись.

Это была его первая улыбка за весь вечер.

Через несколько минут Чэнь Хаосюань на велосипеде увез Шу Байчуаня.

На земле, совершенно проигнорированный, лежал «свиноголовый» человек, который чуть не получил внутренних повреждений от досады — не только не смог приставать к «красавцу», но и получил вывих запястья, а потом еще и был избит каким-то «любовником»! Неудачный день!

Он дрожащей рукой достал мобильный телефон и позвонил:

— Алло? Дядя Чжан? Приезжай за мной... Мне не везет, я... Завтра я пойду в храм молиться!!!

Велосипед Чэнь Хаосюаня был большим, чтобы возить Чэнь Сяомэй в школу, но даже на таком Шу Байчуань сидел неудобно, слегка приподняв ноги.

Велосипед медленно и плавно двигался вперед, оставляя за собой длинную тень на ровной дороге. Пейзажи по сторонам, как кадры фильма, медленно проплывали мимо.

Сердце Шу Байчуаня на мгновение успокоилось, и зверь в его груди снова скрылся в темных уголках.

Бар был недалеко от дома Чэнь Хаосюаня, и после плавного поворота в поле зрения Шу Байчуаня постепенно появился небольшой двор с несколькими аккуратными зданиями.

— Это дом моих родителей, здесь живут преподаватели их университета, — объяснил Чэнь Хаосюань. — Байчуань, подожди здесь, я поставлю велосипед.

Шу Байчуань кивнул, слез с велосипеда и спокойно осмотрелся.

Эти здания, должно быть, были уже старыми, фасады местами облупились, издали они казались пожелтевшими, как будто заплатанными.

На самом деле, дом, где жил Шу Байчуань раньше, был еще старше, но одно было общим — они излучали теплый свет, словно ждали возвращения домой.

<http://bllate.org/book/16725/1537979>